

Сказка о грустном художнике

(И.И. Левитане)

В. В. Серов. Портрет И. И. Левитана

Тихая обитель 1890

Жил-был Грустный художник. А грустен он был потому, что уж очень невеселая была у него жизнь. Он мечтал стать художником, а на художника учиться ох как долго! Сначала надо научиться рисовать, потом писать красками, а потом еще суметь делать это так, как до тебя никто не умел. Понятно, что на все надо много времени.

У Грустного художника не было ни денег, ни родных, которые могли бы ему помочь. Он часто бывал голоден, ходил в старой и рваной одежде и в башмаках с оторвавшейся подошвой, а теплой одежды и вообще не имел. Представьте, как замерзал он в холодные зимние дни...

Да, трудно пришлось Грустному художнику, но все же он стал настоящим мастером. Все, кто видел его картины, признавали, что еще никто не умел изображать природу так, как он.

Грустный художник умел разговаривать с деревьями и облаками, слышал, как растет трава, умел показать, что красота есть везде, даже в лужице, в которой отражается небо. Но... он не любил Солнце. Оно казалось ему чересчур ярким, не в меру резким, назойливым, оно мешало ему наслаждаться природой. Поэтому чаще всего он изображал дождливые, пасмурные дни или вечер, или осень, когда Солнца становится совсем мало.

А ведь сколько раз Солнце посылало ему свои маленькие горячие лучики, чтобы они заставили его развеселиться. Ведь не бывало еще человека, который не играл, хотя бы в детстве, с Солнечными Зайчиками. Но Грустный художник только печально отворачивался, заметив, как они прыгают перед ним на земле или на воде. Поглубже нахлобучивал на свою голову темную шляпу с большими полями или уходил в дом, и ждал, когда наступят сумерки или небо затянется тучами.

Левитан И. И. "Осенний день. Сокольники." 1879

Владимирка 1892

Но все равно картины Грустного художника были прекрасны. И все любители живописи тотчас узнавали их не только по краскам, но и по настроению.

— Смотрите, вот новая картина Грустного художника! — говорили они. — Как она печальна! Видите, вот дорога. На ней никого нет, только земля и небо. Но мы как будто слышим протяжную песню и звон кандалов. А знаете, почему? Потому что по этой дороге водили арестантов в Сибирь. Художник это знает. И смотрите, как удивительно: арестантов на картине нет, а их тоскливые песни, вздохи и тяжкие мысли остались!

А на другой картине — высокий берег и на нем бедная церквушка. Рядом несколько деревьев и покосившихся крестов на кладбище. Печально, тихо... Грустный художник увидел все это сверху, как летящая птица. Церковь кажется совсем маленькой, крестики — крохотными, а небо и земля огромны и словно о чем-то говорят друг с другом. И каждый, кто посмотрит на эту картину, наверняка подумает о том, что люди рождаются и умирают, а вода, земля и небо вечны и остаются такими же всегда. Грустно...

И. И. Левитан. Над вечным покоем, 1894

Весна. Большая вода, 1897

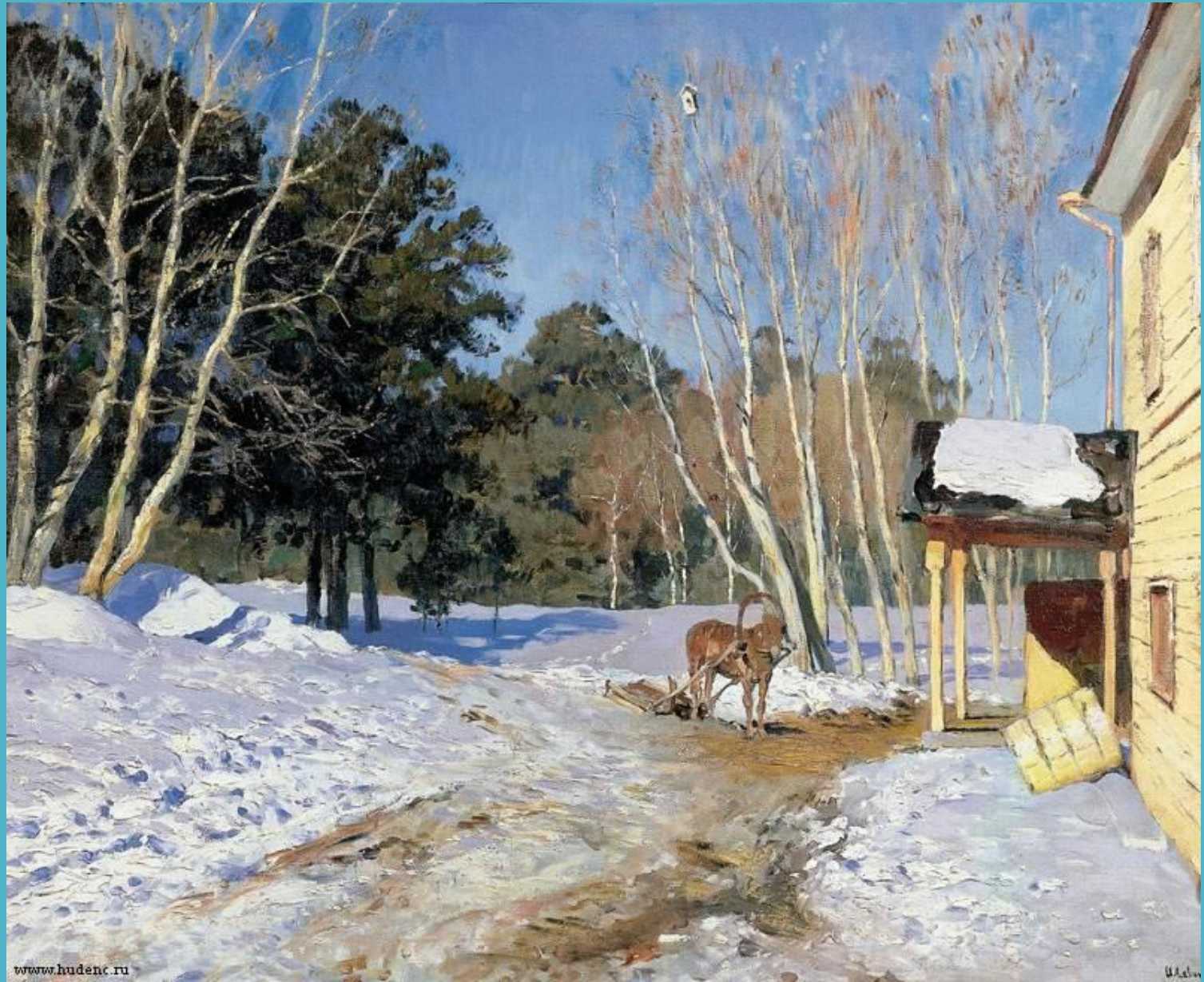
А вот и весна! Трогательные тонкие деревья отражаются в воде и оттого кажутся длинными-длинными... Еще холодно, хотя небо уже по-весеннему поголубело... Совсем скоро вода сойдет, покажется мокрая земля, засияет солнце, расцветут цветы, распустятся молодые листочки... Но такую привычную, звонкую весну любят все, а Грустному художнику хотелось показать, как прекрасен и serene, зябкий день. Ведь этого никто раньше не замечал.

Но веселые Солнечные Лучики решили, что не оставят Грустного художника в покое. Они все время старались попасться ему на глаза, прыгнуть на кончик кисти. Иногда художник нехотя пускал их в свои картины, но так, чтобы они не очень-то распускались. То разбрасает солнечные пятна на лужайке в лесу, где они не слишком яркие, то позволит им поплясать немного на воде, чтобы их отсветы не слепили глаза.

Но Солнечным Лучикам казалось несправедливым, что такой замечательный художник не любит и не замечает их красоты, которая так радует других людей. И однажды они сговорились попробовать застигнуть его врасплох, развеселить и даже рассмешить. Начиналась весна, и день стоял солнечный и радостный. Грустный художник ехал в санях и невесело посматривал по сторонам. «Видно, не придется сегодня поработать. — думал он, — слишком светло все, слишком ярко, как в театре. Как жаль, целый день пропадет!»

Вдруг в синем небе над его головой оглушительно заорала лесная птица сойка, с которой Лучики были большие друзья. Поэтому она согласилась вылезти из своего теплого гнезда и посторожить, когда поедет мимо Грустный художник.

Услышав ее крик, художник вздрогнул от неожиданности, быстро вскинул голову, и его широкополая шляпа отлетела и свалилась в снег. И тут сразу все озорные Солнечные Лучики дружно брызнули ему в глаза, и Грустный художник с непривычки словно ослеп. Привстал в санях, замахал руками, и тоже вывалился в сугроб. А лошадка на радостях, что сани стали совсем легкими, рванулась вперед да и припустилась рысью. Добежала до дома и встала перед крыльцом, как вкопанная. Лежит Грустный художник в сугробе, ищет шляпу, чтоб скорей нахлобучить, а шляпы-то нет! А Лучики хохочут, глаза щекочут, ну-ка, мол, открывай глаза сейчас же! Сел художник, глаза открыл, а с непривычки и смотреть не может, опять зажмурился. Потом протер глаза, взглянул — и сам себе не поверил. Красота-то какая! В голубом небе тоненькие веточки берез переливаются разными цветами. Их белые стволы словно светятся, а за ними темная зелень сосен. Высоко-высоко на березе темный скворечник — ждет-не дождется своих жильцов. Снег на крыше крыльца подтаял, на дороге потемнел, стал рыхлым. А тени на снегу голубые-голубые! И все вокруг залито солнцем! Так празднично и почему-то все-таки... чуть-чуть печально. Потому, наверное, что и с зимой прощаться жалко, и весна еще только начинается, будут еще и холода, и морозы. Но, как всегда весной, кажется: обязательно случится что-то очень хорошее, и придет в жизнь радость... Долго-долго смотрел Грустный художник и на этот дом, и на лошадку, и на высокие деревья. А Солнечные Лучики не мешали ему больше. Они уже и так поняли, что их затея удалась.

Исаак Левитан. Март.1895

И правда, с того дня Грустный художник стал другим. Конечно, он не сделался весельчаком. Но все же перестал прятаться от Солнечных Лучей, и они то и дело появлялись на его картинах.

Левитан Исаак Ильич. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ ВЕСНА 1876

Вот свежий ветер
надувает паруса
залитого Солнцем
красавца корабля
на большой реке.
В небе бегут
пушистые облака,
река вся покрыта
мелкими,
быстрыми
волнами. Все так
нарядно, бодро,
весело! Даже и не
верится, что эту
картину написал
Грустный
художник.

Исаак Левитан. Свежий ветер. Волга. 1895

Золотая осень. 1895

А вот — золотая осень. Это когда листья на деревьях уже пожелтели, но еще не опали. И когда в такой осенний день выглядывает Солнце, весь лес будто горит — такие огненные цвета у листьев — багровый, желтый, красный, оранжевый! Красиво так, что дух захватывает! Голубое холодное небо, спокойная вода речки, золотые березы. И снова все-таки немножко... грустно. Уж слишком недолговечна эта красота. День-два — и ударят морозы, покроется инеем трава, поблекнут цвета. Но художнику все-таки удалось остановить этот день навсегда. Удивительно, правду? А если подойдешь поближе, то прочитаешь подпись на картине: Исаак Левитан. Так звали того Грустного художника.

Березовая роща 1885-1889

Крепость в Финляндии. 1896. Исаак Левитан.

У омута. 1892 год

Осень. Усадьба 1894